

КАРЛОС КЛАЙБЕР

Одной из самых характерных фигур музыкальной жизни XX в. считается дирижер-суперзвезда или, по расхожему выражению, "примадонна дирижерского пульта". Недовольные композиторы и язвительные критики потратили немало сил на разоблачение этой категории музыкантов, инкриминируя ее представителям уозсть интересов, боязнь браться за нестандартный, не обещающий легких лавров репертуар, склонность к красивым, но отнюдь не всегда функционально осмысленным жестам, самовлюбленную "романтичность" интерпретаций и артистического облика в целом, а в худших случаях - капризный нрав и авторитарные манеры. Дирижерам-"примадоннам" привычно противопоставляются музыканты другого типа - добросовестные и самоотверженные, не заботящиеся специально об успехе, заинтересованные прежде всего в просвещении публики и в точной реализации композиторских замыслов. "Чистопородные" представители каждой из этих двух категорий, по-видимому, встречаются редко. Еще более вероятно, что такое деление относится скорее к области околмузыкальной мифологии и имеет лишь косвенное отношение к сути дирижерской профессии, непременно предполагающей совмещение крайностей. Караян, Бернстайн, Маазель, Озава, Метта, Мути, Ливайн - каждый из них не только звезда, со всеми присущими этому понятию комплексами, но и серьезный, многогранный, бесконечно трудолюбивый художник, достойный служить высокого искусства. Но, пожалуй, ни в ком из выдающихся дирижеров нашего времени обе крайности не запечатлелись столь выразительно, почти гипертрофированно, как в Карлосе Клайбере.

Карлос Клайбер родился 3 июля 1930 года в Берлине. Его отец Эрих Клайбер (1890-1956) занимал в то время должность генералмузикдиректора Берлинской государственной оперы. Клайбер-старший снискал репутацию музыканта-интеллектуала, перфекциониста, поборника новых течений. Именно он в 1925 первым исполнил оперу Берга "Воцек" (для ее подготовки дирижеру понадобилось, ни много ни мало, 137 репетиций). Не слишком многочисленные записи свидетельствуют о нем как о компетентном и артистичном интерпретаторе венских классиков, Вебера, венских Штраусов и Рихарда Штрауса. Сделанная им за год до смерти запись "Свадьбы Фигаро" с Венским филармоническим оркестром (в конце 1960-х она была опубликована фирмой "Мелодия") - настоящий шедевр чистоты стиля и ансамблевой дисциплины. Эрих Клайбер был музыкантом выдающего-

ся масштаба, однако на фоне некоторых других представителей своего поколения - таких, как Фриц Райнер, Карл Бём, Джордж Сэлл, - он не выглядит звездой первой величины. Несомненно, в этом повинны биографические обстоятельства. Будучи в 1934 году уволен нацистами со своего поста, Клайбер эмигрировал в Аргентину, откуда родом была его жена (отсюда - испанское имя Клайбера-младшего); следующие полтора десятилетия он провел преимущественно в Латинской Америке, активно способствуя музыкальному просвещению этого региона, но редко появляясь перед публикой главных музыкальных держав. По возвращении в Европу он успешно работал в Англии, Италии, Германии и Австрии, но так и не занял постоянной должности (попытка властей ГДР вернуть его на пост главного дирижера Берлинской государственной оперы не удалась, ибо дирижер отказался сотрудничать с коммунистами).

Детство и юность Карлоса Клайбера прошли в Аргентине и Чили. Будущий дирижер некоторое время колебался в выборе профессии. В 1949-1950 гг. он учился химии в Цюрихе, затем вернулся в Буэнос-Айрес, чтобы завершить свое музыкальное образование, а год спустя поступил коррепетитором в один из театров Мюнхена. Затем он выполнял аналогичные функции в Потсдаме, Вене, Дюссельдорфе, где в 1958 официально дебютировал как дирижер. В 1960-х дирижерская карьера Клайбера была связана преимущественно с оперными театрами Цюриха, Штутгарта и Мюнхена. Его первая запись - "Вольный стрелок" Вебера с Дрезденской государственной капеллой - появилась только в 1973 году. Она имела сенсационный успех и открыла 43-летнему дирижеру доступ к пультам ведущих филармонических и оперных оркестров мира. В 1989 г., после отставки Караяна, музыканты Берлинской филармонии первоначально выбрали своим руководителем именно Клайбера, однако он отклонил сделанное ему предложение.

Отказ Клайбера от столь почетной должности полностью вписывается в логику его артистического поведения. Руководитель современного филармонического оркестра, выступающий энное число раз в сезон перед хорошо знающей его публикой, обязан владеть широким и разнообразным репертуаром; между тем репертуар Клайбера за последние два с половиной десятилетия ограничивается считанными позициями: 94-я симфония Гайдна ("Сюрприз"), 33-я и 36-я ("Линцская") симфонии Моцарта, 4-я, 5-я, 6-я и 7-я симфонии и увертюра "Кориолан" Бетховена, 3-я и 8-я ("Неоконченная") симфонии Шуберта, а также четные симфо-

нии Брамса, оперы "Тристан и Изольда", "Травиата", "Кармен", "Отелло", "Богема", "Электра", "Кавалер розы", "Воцек", оперетта "Летучая мышь", несколько пьес Иоганна и Йозефа Штраусов, Фортепианный концерт Дворжака (со С. Рихтером) "Жизнь героя" Р. Штрауса... как будто все или почти все. Клайбер не участвует в музыкально-политических играх, не дает интервью, не пользуется услугами агентов и все переговоры ведет сам. Подобно своему отцу, он славится исключительной требовательностью к качеству звучания оркестра, репетирует помногу и с почти фанатическим рвением, разясняя свои намерения с помощью ярких, запоминающихся метафор. Он дирижирует не только руками, но и - весьма активно - всем телом, отчасти также мимикой; его жесты в высшей степени экспрессивны, почти преувеличенно красивые и, судя по звуковому результату, находят мгновенный и благодарный отклик у оркестрантов и певцов. Его интерпретации впечатляют не столько совершенством отделки (в конце концов, при нынешнем уровне оркестрового исполнительства этим никого особенно не удивишь), сколько огромной и длительно выдерживаемой эмоциональной напряженностью, обостренностью контрастов, необычайной пластичностью и гибкостью взаимодействий по горизонтали и вертикали. Мало кому после Фуртвенглера удавалось достигать столь убедительной иллюзии спонтанного воссоздания музыки. Результаты, как и у Фуртвенглера, иногда (прежде всего в классических симфониях) грешат чрезмерностью, однако лучшие образцы искусства Клайбера воспринимаются как настоящее откровение. Коммерческих, официальных записей у Клайбера совсем немного. Его "Кармен", "Отелло", "Богема", "Электра" распространяются только на пиратских дисках и видеокассетах; не существует и "законных" дисков его "Кавалера розы" (к счастью, фирма DGG, с которой у дирижера исключительный контракт, выпустила на видеокассетах два превосходных спектакля: один был записан в 1979 г. в Мюнхене, другой - 15 лет спустя в Вене). Остановимся на двух студийных оперных записях, которые, на мой взгляд, особенно красноречиво подтверждают высочайшую репутацию дирижера.

К. М. фон Вебер (1786-1826). "Вольный стрелок", романтическая опера в 3-х актах. Оттокар - Бернд Вайкль (баритон); Куно - Зигфрид Фогель (баритон); Агата - Гундула Яновиц (сопрано); Энгхен - Эдит Матис (сопрано); Каспар - Тео Адам (бас); Макс - Петер Шрайер (тенор); Отшельник - Франц Красс (бас); Килиан - Гюнтер Ляйб (баритон); солисты,